

A detailed illustration of a young woman with short, wavy brown hair and striking green eyes. She is wearing a simple green tunic and a thin necklace with a small, round pendant. The background is a dark, atmospheric library with tall wooden bookshelves filled with books. The lighting is dramatic, with a soft glow around the woman's face and a dark, moody atmosphere in the library. The overall style is reminiscent of classic fantasy book cover art.

МАРИЯ ХОЛОДНАЯ

РОДОВАЯ МАГИЯ

КНИГА 1

Мария Холодная

Родовая Магия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70226512

SelfPub; 2024

Аннотация

Магия – это как круги на воде: чем дальше от центра, тем она слабее. Трудно быть одарённой девушкой в мире, где зависть, корысть или просто желание выжить стоят на первом месте. А тебе приходится скрывать свои способности и улыбаться тем, с кем не хочется находиться даже в одном мире.

Мария Холодная

Родовая Магия

Глава 1

Худенькая, небрежно одетая девчонка в мальчишеских брюках и рубаше навыпуск бежала по центральной улочке Делфиса. Тёплый ветерок приморского городка трепал её по-мальчишески стриженные волосы, а редкие прохожие кричали вслед обещания оборвать шустрому мальчишке уши.

Я их не слушала – нужно успеть отнести монеты семье и вернуться в мастерскую, а то с господина Грюнвера станется: или запретит выходить на улицу на целую неделю, или задаст выучить определитель магических трав, произрастающих в Дервенгаре, а это очень далёкое королевство, в котором мне и побывать, может, не придётся. А уж сколько причитаний будет – и подумать страшно.

– Валлери, ты никогда не слушаешь, что умные гномы тебе говорят, – ворчал он. Вообще, господин Грюнвер – полукровка-гном, добрый и успешный артефактор, мне очень повезло попасть к нему в помощницы.

Я родилась в бедном приморском городке Делфисе, в большой семье простых людей. Как у нас говорят – «не одарённых магией». Отец рано умер, и мать, достаточно крепкая женщина, возглавляла весь наш маленький род. Стар-

ший брат Сит недавно удачно женился на соседской дочке, получил в приданое небольшой участок земли и завёл там огород, с которого мы, в основном, и жили. Две старшие сестры, Асила и Энни, всё ещё были на выданье, а выйти замуж без хорошего приданого простой девушке почти невозможно.

В один из удачных для нашей семьи дней мать взяла меня с собой в лавку к господину Грунверу, куда направилась в надежде продать ему дерево кинама, которое все почитали магическим.

Это дерево выросло за нашим домом, и я часто сидела под ним, делая из веточек простые безделушки. Иногда их покупали туристы, считая забавными. В мои девять лет я уже многое умела, как и все девочки, с раннего возраста привыкла трудиться по дому и всячески помогать старшим.

В том же году Лия, жена брата, родила первенца, и мне стало не до поделок. Как самую младшую в роду, меня не брали на работы в огород, а оставляли нянчиться с малышом. В один из жарких осенних дней я сидела под деревом, раскинувшим широкие ветви, дававшие спасительную тень, и пыталась успокоить племянника. Укачивать его долго на руках я не могла, тяжёлый слишком, а как только пыталась положить в люльку, малыш сразу начинал истошно кричать.

Сит дребезжащим от раздражения голосом стал орать на меня:

– Ни на что ты не годишься, даже ребёнка успокоить не

можешь... – кричал мне брат, а потом обратился к матери:

– Не нашей породы Валлери: волосы тёмные и глаза-угольки, – от злости он попытался меня обидеть.

Надо сказать, что этим меня всегда и сестры дразнили:

– У нас в семье все светловолосые и светлоглазые, а тебя маги перепачкали, – насмехалась она.

Мать им грозила, конечно, что отлупит, если будут допекать, но раздражение от детского крика сказывалось и на ней.

Понимая, что это не со зла, и нужно придумать, как отвлечь малышку, я нарисовала на песке погремушку, которую видела в витрине детского магазинчика на пристани, собрала веточек с дерева, настругала ножиком на пластины и нанизала на верёвку. Получилось что-то вроде трещотки-погремушки, которую я и подвесила над люлькой.

Сестры вместе с Лией смеялись над поделкой, но удивились, поняв, что, слегка подтренькивая от ветра, погремушка работала: племянник быстро засыпал, и даже тех взрослых, кто слышал этот звук, неизбежно клонило в сон.

Мать, поняв, что дело нечисто, собрала семейный совет.

– Думаю, дерево магическое, и нужно это проверить, – сказала она.

– Может, Сит сделает простую поделку? – высказалась Лия. – И тогда мы точно поймём.

Так и решили: Сит делает коробок или ящик – самое простое, и, если оно магическое, это станет ясно по положенным туда вещам.

В наши края маги, как правило, не заезжали: порт был маленький, а курорт не очень комфортабельный, поэтому если и приезжали на отдых, то примаги, и иногда – домаги. Домаги – это, как правило, внебрачные дети магов, или дети от союзов магов с домагами, а вот примаги – дети домагов, и от дальнейших союзов с ними количество магии в ребёнке только уменьшается. Детей, в которых подозревали присутствие одарённости, предписывалось проверить у законников, и если природа не обделила их, то матерям выплачивалась хорошая сумма денег, а детей определяли в школы, после которой их ждали безбедная жизнь и служба на благо королевства.

Сами же маги – это элита, королевская семья и приближенные к ней аристократы. По понятной причине в наших краях они не отдыхали, предпочитая более развитые курорты, не такие удалённые от столицы.

Так и получилось, что простым людям без магии приходилось, фактически, выживать. Урожай на полях, принадлежащих одарённым, всегда были лучше и красивей, коровы и поросята – больше и чище, да и одежда в магических лавках не сравнится с пошитой руками простых мастериц. Даже в столице Энвергарде без магии невозможно устроиться, ведь маг, даже самый не одарённый примаг, заменяет целый состав прислуги маленького отеля.

Так и жили в нашем королевстве параллельно два мира: маги и простые люди.

В тот знаменательный день все сидели на кухне и смотрели, как Сит пытается склеить из дощечек дерева кинама ящик, а он каждый раз рассыпался. Мать не выдержала и, забрав всё у Сита, передала мне в руки со словами:

– Детка, попробуй сделать ты, может, у тебя руки легче, – сказала она мне.

– Ей девять лет, она весь стол клеем перемажет, пусть на улицу идёт, на свой коврик, всё чище будет, – возмутилась Лия.

Я взяла кухонный ножик, клей, дощечки, которые настрогал брат, и пошла к своему любимому дереву. Долго счищала остатки клея, потом, удивляясь мягкости дерева, вырезала незатейливую косичку по краю дощечек и склеила шкатулку. Поставила её сохнуть на землю, а сама собрала веточки. Вертя каждую, подобрала их друг к другу и склеила между собой, так получилась крышечка. Вот это творение и понесла на кухню, где все сидели, что-то тихо обсуждая.

Мать долго смотрела на смастерённую мной небольшую шкатулку, открывая и закрывая крышку. Потом скинула туда лежащие на столе ножницы, иголки и напёрстки, с помощью которых чинила одежду, – всё поместилось.

Сит достал с полки ящик, в котором хранил гвозди, и высыпал содержимое в шкатулку – всё поместилось. Поднялась Энни и высыпала туда свои самодельный брошки и заколки – они провалились, как будто шкатулка была без дна. Одна Асила не стала ничего кидать, а, прокашлявшись, сказала:

– Вот теперь сами и разбирайте, что туда насыпали. Шкатулку-то в лавку нести придётся!

В тот же вечер мы с матерью сидели в лавке господина Грюнвера. Он долго рассматривал шкатулку и задавал вопросы. Походил по комнате туда-сюда, вышел, а обратно приволок чемоданчик и краски. Отдал всё это мне и попросил нарисовать картинку на крышке чемодана. Пока я рисовала, они обсуждали какие-то дела, а потом считали монеты в толстом кошельке, который достал и положил на стол хозяин лавки.

Мать ушла, не прощаясь, а господин Грюнвер налил мне чаю и поставил на стол тарелочку с печеньем.

– Перекуси, придётся подождать, пока мы решим все вопросы, – сказал он.

Я была ему благодарна, так как не ела целый день, и, с удовольствием глядя на необычного господина, поглощала печенье. Мать не вернулась, но пришёл Сит с мешком, в котором были мои вещи, и они опять долго разговаривали. Попив чаю, я побродила по комнате, вслушиваясь в доносившиеся из-за двери голоса, полистала книжки с непонятными формулами, и странными картинками и, когда глаза уже сами по себе слипались, прилегла на лавку и уснула.

Проснулась я от резкой боли в запястье, открыла глаза и попыталась встать. Господин Грюнвер, приложив к моей руке горячий чёрный медальон, что-то читал из толстой книги, не обращая внимания на мои жалобные стоны. Когда меда-

льон засиял синим цветом, я со страху попыталась отдёрнуть руку, но не смогла – на меня внезапно навалилась сильная слабость, и я потеряла сознание.

Утром рука не болела, а господин Грюнвер сказал, что теперь я – его помощница, и буду жить в мастерской. Платить он мне будет по пять монет в неделю, и, если смогу прочитать все книги, которые он перетащил в мою комнату, оплата моих стараний увеличится.

К родным мне разрешалось ходить раз в месяц, в субботу, рано утром, пока весь город спит после пятничного разгула. Остальное время нужно учиться, помогать в мастерской и ни в коем случае не показываться на глаза клиентам в лавке. Все условия я приняла с благодарностью, понимая, что это шанс для меня и семьи вырваться из бедности.

Господин Грюнвер был примагом и обладал небольшим магическим даром. Отслужив в королевских мастерских, был признан неперспективным и отпущен на вольные хлеба, что дало ему право открыть свою лавку бытовых артефактов. В курортном городке это было вполне выгодное предприятие: у туристов пользовались спросом вместительные чемоданы, скрывающие вес содержимого, да ещё и с живыми картинами моря на гладкой поверхности. Хорошо раскупались кожаные кошельки, зонты и живые открытки, которые можно было отправлять друзьям с наилучшими пожеланиями. Получатель, читая её, чувствовал морской бриз и слышал крик чаек.

Бывало, что у господина Грюнвера не хватало магии на какое-то изделие, и тогда он с успехом заменял её отсутствием знаниями. На какую полку ни посмотри, везде были учебники по Магаметрии и Магаматике, и он ставил науку впереди магических талантов.

– Ты, Валлери, девочка смышлёная, – говорил он, раскрывая учебники, – и мы пока твой источник прикрыли, чтобы ты голову смогла развить. Не всё в этой жизни решается магией, нужно учиться, тогда и небольшой резерв можно приложить к делу правильно.

Так прошли первые два года моей жизни у господина Грюнвера. Я добросовестно училась, а после рабочего дня убиралась в мастерской и в лавке. Каждую первую субботу месяца бегала к семье, относила им двадцать монет и считала это подношение вкладом в приданое сестёр. Дела у нашего маленького рода пошли в гору, Сет смог выкупить большой участок земли недалеко от дома, и теперь семья выращивала овощи не только для себя, но и на продажу.

– Зря ты свои монеты таскаешь, они за тебя запросили в пять раз больше, чем от законников получить могли, – слушала я упрёки полукровки. – Я тебя учу всё обдумывать и просчитывать, а ты ни копейки скопить не смогла, всё им отдаёшь.

– Я и просчитываю, – ответила я ему, – если сёстры выйдут замуж, то будут мне благодарны, что я им помогла.

– А знаешь ли ты, девочка, что тот, кто берёт, как пра-

вило, ненавидит того, кто даёт? – спросил меня господин. – Особенно, если берёт у более слабого.

– Как же так? – удивившись, воскликнула я. – Я же от чистого сердца, для них стараюсь.

– А ты старайся для себя, – перебил меня господин. – Люди злые, и всегда будут завидовать, что у тебя дар, а не у них.

Как-то раз господин Грюнвер попросил меня сделать бездонную шкатулку для продажи: курортный сезон закончился, и в лавке почти ничего не продавалось. Сделав эскиз шкатулки, чтобы она была не только полезной, но и красивой, я приступила к работе. Вырезала на крышке узор, подсмотренный в одной из книжек по орнаментам, вставила замочек, найденный в груди старого хлама, валявшегося в шкафчике мастерской, и отдала господину Грюнверу. Шкатулка вышла простая на вид, с незатейливыми узорами, а так как я научилась рассчитывать приложение силы и её вектор, то и вес смогла оставить неизменным, что бы в неё ни положили. Довольный господин Грюнвер попросил сделать ещё одну.

Вторую я уже сделала с инкрустацией и рисунками на камне, которые оживали, если к ним прикоснуться. В следующей придумала замок, который мог узнавать хозяина и открываться только ему. Вспоминая, сколько мы времени потратили, чтобы отделать гвозди от заколок в первой шкатулке из дерева кинама, очередное своё изобретение научила слушать. Скажешь такой шкатулке: «Достань мне брошку»

из морского жемчуга!» – она открывается, а нужная брошь сверху лежит.

Шкатулки стали хорошо продаваться, и я уже относила семье шестьдесят монет в месяц, а у старшей сестры Асилы появился жених.

Продолжая делать всё новые шкатулки, я загорелась разработкой посуды, в которой можно хранить только что приготовленные блюда в стазисе и отправлять на любые расстояния. Главное – получить заказ к определённое времени, чтобы повар мог пожарить свежайшую рыбу и отправить её в ресторан.

Каждый вечер мы с господином Грюнвером за ужином решали задачи, точнее, он их ставил, а я решала, зачастую забывая про еду. Например – сколько нужно затратить единиц магических сил, для того чтобы морской Кроин потерял ориентир и не смог напасть на корабль, находящийся от него в одном лье. Или – какие умения нужны магу, чтобы обезвредить Аксума, если в наличии только не магическая верёвка длиной 150 аршин.

Иногда, правда, он давал совсем неразрешимые задачи, которые выходили за рамки моего мировоззрения.

– Вот посчитай мне, Валл, – просил меня Грюнвер, – что нужно было сделать первому военному архимагу Аронадару, чтобы не просто выиграть битву при Винтелвиле, имея в арсенале 11 магов, 120 домагов и несчётное количество примагов, а ещё и сохранить всех их живыми, включая прожи-

вающее в той местности население.

Причём из условия задачи было ясно, что противостояли они более сильному врагу – армии Армирии, в которой находилось около 20 магов и 150 домагов. Но победа, хоть и тяжёлыми усилиями, досталась Аронадару, а по всем моим расчётам выходило, что это произошло только за счёт жизней домагов и примагов.

Через три года проживания и обучения у господина Грюнвера вся моя комнатка была усыпана бесконечными расчётами всевозможных вариантов событий, которые уже произошли или, возможно, произойдут в будущем. Бесконечные таблицы со свойствами элементов, по которым я должна была без запинки отвечать про параметры влияния на магические составляющие, эскизы, наброски новых артефактов, порождённых моей неуёмной фантазией и ожидавших часа своего воплощения. В семье, слава бездне, всё было хорошо: племянник подрос, Асила вышла замуж и на днях должна была родить. Энни, наконец, нашла себе подходящего жениха, но он не спешил свататься, ждал, пока приданое подрастёт. Как-то я, как обычно, прибежав домой с монетами, увидела Асилу, лежащую на полу и ругающуюся от боли. «Рожаёт раньше времени», – подумала я. Пришлось бежать в огород и искать всех, так как сама я бы не справилась.

Вот тогда-то и случился серьёзный разлад в нашем роду. У Асилы родился мальчик с тёмными волосами и раньше срока на три месяца. Муж Асилы, когда увидел такое дело, ходил

и крушил всё в доме, Сит его успокаивал, как мог, но сам по уху получил, и тут я высказалась:

– Вот не понимаю причин для вашего буйства, господин. Я-то же темноволосая, и что? Если посчитать вероятность появления такого ребёнка в нашей семье, то всё сходиться.

После этих слов он сжал кулаки, скрипнул зубами, собрал свои пожитки и ушёл. Асила сначала расплакалась, а когда я принялась её утешать, разозлилась.

– Кто тебя просил лезть со своими вероятностями, – кричала она, – ты вот пристроилась, а мы живём, как можем.

Мать – и та, как говорится, «всех собак на меня спустила», а Энни предложила проучить выскочку и остричь мне волосы.

В мастерскую господина Грюнвера в тот день я вернулась поздно, вся зарёванная. Одежда была порвана, а кое-как отхваченные волосы свисали клоками.

Господин долго сидел напротив, ждал, пока успокоюсь, потом встал, взял ножницы и стал подравнивать мне волосы.

– Я понимаю, что не родная, а подкидыш чей-то, – плакала ему. – Но я надеялась, что её муж не очень умный, мог бы и поверить.

Господин Грюнвер отвесил мне лёгкий подзатыльник, стало ещё обидней.

– Вот сколько можно говорить, Валлери! Не бегай больше домой, я запрещаю, – накричал он на меня, – а что тебя обкорнали, нужно спасибо сказать: ты растёшь, а так меньше

пляться будут.

Так я и стала больше походить на щуплого мальчишку, да и мне в таком виде сподручней было. Стали чаще поручать бегать на пристань, заказы на корабли относить, и на рынок посылали, когда припасы заканчивались. Через несколько месяцев в мастерскую пришли сёстры – просить прощения. Энни всячески умоляла приходить, как раньше, и пеняла мне, что нельзя из-за мелкой ссоры родных бросать. Господин Грюнвер их прогнал, ну, а я по утрам рассчитывала время, пока господин Грюнвер спит, чтобы успеть сбежать и на пристань, и к семье – монеты отдать.

Глава 2

Так прошло ещё три года. Лавка господина Грюнвера процветала. Слава о производимых в ней артефактах гремела по всему королевству, и запись на них велась на полгода вперёд. В городишке нас стали привечать, подспудно понимая, что из-за популярности лавки господина Грюнвера в Дельфис стали приезжать маги. Кто-то ехал, чтобы просто отдохнуть и познакомиться со знаменитым мастером, а кто-то – и заполучить шкатулку без очереди. Вот только господин Грюнвер стал сдавать, не хватало ему магии на всё, а я свои крохи могла вкладывать только под его прикрытием. Чтобы ни у кого вопросов не возникло по магическому отпечатку.

– Любому магу отдых нужен, а то он начинает болеть, когда магии не хватает, – говорил господин Грюнвер, размыш-

ляя вслух.

– Наверное, нужно будет закрыться на выходные, ты как раз возьмёшься за книги, которые вчера из столицы доставили, а я отдохну, восстановлюсь.

– Хорошо, господин, только утром на рынок сбегая, и больше на улицу ни ногой, – обрадовалась я.

Утром привычной дорогой сбегала к семье, отдала монеты, и послушала новости. Мать рассказала, что Асила отослала сына к законникам, но, к сожалению, магии в нём не оказалось. Конечно, все расстроились, но не сильно, мальчик – это лишние руки в огороде, да и приданое можно выгадать хорошее, когда женится. Потом сбегала на рынок, поругалась там с торговкой ягодами, так как за версту видно, что они лежалые, и уже пару дней, как забродили, купила немного овощей – и побежала домой, в мастерскую.

Не добежав шагов десять до двери, остановилась, наблюдая странную для нашей улочки картину.

В дверь мастерской по очереди стучались двое лордов, а рядом с ними стояла молодая, очень красивая леди. Что это были маги, я поняла сразу: вначале почувствовала некое движение сил вокруг них, а потом в какой-то момент увидела уплотнённый воздух, как кокон, обволакивающий их фигуры. Рассматривая, как они двигаются и как меняется воздух вокруг их тел, я немного потерялась во времени. Один из стоящих магов – высокий, с каштановыми волосами до плеч и в строгом чёрном мундире, стучал в дверь и каким-то мо-

нотонным голосом, как будто он устал повторять одну и ту же фразу, выкрикивал:

– Господин Грюнвер, открывайте! Я – лорд Торлин Ларнетти, заказывал у вас бездонную шкатулку в прошлом месяце, – обернувшись, добавил, – у моей сестры завтра день рождения, и шкатулка мне нужна сейчас!

Леди нервно хихикала, закрывая личико веером, а второй лорд, держа в руке изящный бокал с шампанским и периодически отпивая из него, увещевал своего спутника:

– Торлин, прекрати, ты всю улицу решил перебудить? Я слышал, что артефакторы любят работать по ночам, а утром спят до полудня. Линая, дорогая, – обратился он к девушке, – ты же потерпишь до вечера без новой безделушки?

Он явно был постарше своих спутников, но выглядел так, будто не стоит посреди улицы с бокалом в руке, а обращается с трибуны к своим адептам, изрекая непреложные истины.

– Боюсь, что нет, Адриан, в отличие от тебя, у меня нет целой школы магов и всяких там, – красивое личико девушки исказила капризная гримаска. Она сделала несколько шагов к лорду, отбирая у него бокал с шампанским, – это вам они с энтузиазмом отдают все свои разработки для испытаний, а мне, бедной, приходится выбивать новинки, штурмуя лавки, вот как сейчас.

Она отпила из бокала, наблюдая за лордами из-под опущенных ресниц, но тут второй лорд на какой-то момент замер и на каблуках высоких сапог резко развернулся в мою

сторону. Торлин и Линая, повинувшись любопытству, тоже развернулись.

Несколько минут в тишине они рассматривали меня, затем лорд Торлин полным презрения голосом спросил:

– Эй, парень, подскажи, когда открывается лавка господина Грюнвера? – В этот момент я по стеночке попыталась пробраться в мастерскую.

– Простите, лорды, но она откроется только в понедельник утром, – неуверенно произнесла я, чувствуя страх, и, поддавшись ему, сорвалась с места и побежала к маленькой неприметной двери сбоку от главного входа.

Влетев в дверь, я попыталась её захлопнуть, но не успела. Лорд Торлин самым наглым образом всунул в дверь трость и толкнул её внутрь с такой силой, что та пребольно ударила мне в лоб. От боли и обиды хлынули слезы. Схватившись за ушибленное место, я отскочила от двери и заплакала.

– Что вы делаете... больно же... господин отдыхает и не принимает посетителей в мастерской.

Я первый раз в жизни видела магов так близко, но уже в душе понадеялась, что последний! Наверное, это отразилось на моём лице, а мой лепет ещё больше взбесил мага, и он решил наказать зарвавшегося мальчишку,

– Как ты разговариваешь, щенок! – закричал Торлин. – Вас тут совсем не учат почтению к магам, ну, так я тебя научу.

С этими словами лорд вскинул свою трость в мою сторо-

ну, и меня откинуло на противоположную стену. С гулким звуком я приложилась головой и рухнула на пол, почти потеряв сознание.

– Торлин, потише, ты так убьёшь мальчика, до того как мы получим мою шкатулку, – входя, сказала леди Линая, – а то вдруг господин Грюнвер любит щуплых мальчишек? Ты лишишь его развлечений, а он нам в отместку брак подсунет.

– Да, Торлин, чего ты так рассердился? – задал вопрос лорд Адриан. – Парнишка не виноват, что у него нет образования, и он не понимает, с кем разговаривает.

Лорд Торлин посмотрел в мою сторону, отобрал у леди Линаи бокал и допил его одним махом.

– Любой разозлится, если долбиться битый час в закрытую дверь, – он вдруг злорадно ухмыльнулся и толкнул следующую дверь. – Но хотя бы в мастерскую мы попали.

Перед глазами всё расплывалось, затылок раскалывался, а по шее стекала струйка крови, но я слышала, как мимо прошли подвыпившие маги, а лорд Торлин стукнул тростью об пол рядом с моей головой. Слышала, как они подняли с постели господина Грюнвера, и увидев, что он полукровка, с издёвкой потребовали самую лучшую шкатулку. И только потом, потеряв счёт времени, я осознала, что, сижу на полу, а господин Грюнвер приложил к моей голове компресс. Посмотрела на господина: на его скуле расплывался объёмный синяк, а в мастерской царили полный разгром и беспорядок.

– Очнулась?! Вот и хорошо. Ничего, у славы и достатка

есть свои отрицательные стороны, – с грустью сказал он. – Это моя ошибка, не нужно было твои шкатулки продавать. Ну, да ладно, переживём.

Я поднялась, чувствуя слабость и какую-то необъяснимую злость на свою беззащитность.

– Как же так, господин? Разве лорды имеют право врываться и громить тут всё? – возмущалась я. – Что это за законы такие, которые позволяют магам так поступать с простыми людьми?!

– Увы, моя девочка, магам никто не указ, у них свои законы, – с грустью ответил господин, – а простые люди для них, что букашки на земле.

– Нам теперь много заказов переделывать, – не унималась я, собирая поломанные заготовки, – это время и силы, которых и так не хватает, а эти лорды – просто невоспитанные наглецы, и нужно обязательно заставить их за всё заплатить.

– Угомонись, девочка, вот что нам действительно нужно, так это сделать шкатулку за ночь, – сказал он, доставая лучшую заготовку с полки, – завтра их корабль отплывает, и, если мы успеем доставить её, то избежим дальнейших неприятностей.

Нашли заказ лорда Торлина Ларнетти: он был сделан не месяц назад, как тот кричал, а всего лишь неделю. Тем не менее, мы успели, воспользовавшись заготовками от других заказов, и к рассвету собрали почти в точности то, что он просил.

Шкатулка была синяя, с инкрустацией и с замком, которым я очень гордилась. Господин Грюнвер положил её в коробку и перевязал красивой лентой.

– А как же заказ леди Брэнварии? – сокрушалась я. – Она ждёт его через неделю, и мы планировали отправку как раз с этим кораблём.

– Мы с тобой, Валлери, теперь от многих заказов откажемся, – сказал господин, записывая на листке адрес, – попробуем продавать наши артефакты через других мастеров. Так спокойней будет.

– Много денег потеряем, да и все уже знают, что шкатулку мы придумали, – пожалала я плечами.

– Иди, Валлери, – передал он мне листок, – отдай шкатулку одному из лордов, которые были здесь вчера, и приложи счёт.

Голова всё ещё болела, да и слабость одолевала после бессонной ночи, но делать нечего – я взяла шкатулку и поплелась по дороге в гостиницу. Только когда на пристани показался лучший отель города, я осознала, что волосы висят сосульками, слипшиеся от крови, а вся одежда – грязная и в пыли. Но, как ни странно, в отеле, немного покривившись при виде такого чудо-посыльного, указали мне место, где полагалось сидеть и ждать, пока лорды соизволят спуститься и забрать шкатулку.

Через час я уже начала переживать, что мы не успели, и нас ждут неприятности, о которых говорил господин Грюн-

вер. Подбежала к консьержу с вопросом: не забыли ли передать лордам, что их заказ доставлен? И тут увидела лорда Адриана – с завязанными в хвост длинными чёрными волосами, в белоснежной рубашке и высоких сапогах. Он спускался по лестнице, что-то просматривая на блюде для подачи писем, любезно подsunутом ему магией. Увидев, что я стою внизу, у ступеней, с консьержем, еле удерживая объёмный свёрток, он скривился, отметив взглядом и потрёпанный вид, и забрызганную кровью одежду. Вздохнул с видом «Как вы мне все надоели», поманил меня рукой за собой, резко повернулся и пошёл обратно.

Я застыла, не понимая, как поступить в такой ситуации. Если пойти за этим надменным лордом, предсказать дальнейшее развитие ситуации сложно, а если остаться стоять, то опять могут принять это, как неуважение. Подумав, решила, что, скорее всего, он не хочет распаковывать подарок для леди при всех, поэтому спокойно, в немного склонённой позе, поднялась по лестнице, и зашла в апартаменты.

Там был разгром ещё похлеще, чем эта компания оставила у нас в мастерской. На полу валялись битые бокалы и недопитые бутылки, на кушетке виднелся предмет явно женского туалета, а в центре комнаты были свалены в кучу книги и порванные картины. Улыбнувшись про себя, я подумала, что, видно, лорды не очень любят читать, и им не по душе живопись.

Заметив, что лорд за мной наблюдает, опустила глаза долу

и протянула коробку. Лорд взял её, одним движением разорвал упаковку, достал шкатулку и поставил на столик. Долго и изучающе смотрел то на меня, то на шкатулку. Потом почему-то злорадно улыбнулся и, обращаясь ко мне, попросил:

– Ну что, парень, показывай, как она работает.

– Там есть инструкция, лорд, – не стушевалась я, – помощники не вправе прикасаться к вещам клиентов, – так отвечать меня научил господин Грюнвер

– А ты не прикасайся, а просто покажи, и это не просьба, мальчик! – Лицо лорда внезапно исказил угрожающий оскал.

«Интересно, зачем это лорду нужно?» – подумала я, но, тем не менее, подошла к столу, взяла с пола сброшенную салфетку и положила её в шкатулку, не притрагиваясь. Я запомнила, как своё имя, ещё в первую неделю жизни у господина Грюнвера, что прикасаться к артефакту, после того как наложено прикрытие, запрещено: он может откликнуться на магию своего создателя. То есть на мою, и тогда разлетается на куски вся легенда о великом мастере.

Лорд Адриан выпрямился, сузил глаза и чуть подвинул ко мне шкатулку.

– Кхе-кхе – раздалось за моей спиной. Я повернулась на звук: в дверях смежной комнаты стояла леди Линая. – Мальчик, закрой, пожалуйста, крышку шкатулки, – с капризными нотками в голосе сказала она.

– Закрой крышку, парень, а то я рассчитаюсь с тобой за

испорченную трость, – из той же двери вышел лорд Торлин, он явно был зол.

С испугом я повернулась к лорду Адриану в поисках хоть какой-то поддержки. Он, приподняв брови, представился:

– Я – лорд Адриан Фабиа, владелец элитной школы магов и домагов, – лорд пытался выгладить солидно, что никак не вышло со следами жёсткой попойки в комнате, и я невольно ухмыльнулась этому факту. Лорд, заметив недоверие и усмешку с моей стороны, продолжил:

– Господину Грюнверу грозят лишение всего имущества и каторга за сокрытие магически одарённого ребёнка, – процедил сквозь зубы он.

Вот тогда я по-настоящему испугалась, поняв, что им каким-то образом стало известно о моём участии в производстве артефактов. Прочитав это в моих испуганных глазах, лорд Адриан повернулся к леди Линае и кивнул.

– Не бойся, мальчик, ты, скорее всего, домаг, и тебе нужно учиться, а не быть подмастерьем у полукровки, – неожиданно мягко сказала леди.

– Дотронься до шкатулки, – прикрикнул лорд Торлин, перехватив поудобней оплавленную трость, и со звоном ударил ею по стоящей рядом бутылке.

Я не вздрогнула от резкого звука. Минуту подумав, решила, что лучшая защита – это нападение, и нужно оперировать тем, что есть. А есть у меня полный разгром мастерской и большое количество сломанных заказов, которые надо как-

то компенсировать. Посмотрев почти с вызовом на лордов, я достала счёт, раскрыла его и положила на стол рядом со шкатулкой. Вытащила из кармана перо и, проговаривая каждый пункт вслух, расписала ущерб, который был причинён вчера. Аккуратно посчитав все заготовки и потраченные на них мага-силы, написала в конце сумму, которая, надо сказать, вышла очень даже внушительной.

Выпрямившись, отметила, что за мной наблюдают, и, собравшись с духом, выпалила:

– Любые демонстрации – только после оплаты и полного возмещения ущерба за причинённый разгром. Если вас не устраивает изделие, я с удовольствием заберу его, очередь на них большая, – и, глядя на Торлина, добавила:

– А ваш заказ, как мы выяснили, сделан всего неделю назад.

В апартаментах воцарилась гробовая тишина. Я, нервно поджимая губы, не отрываясь, смотрела на счёт, ожидая решения лордов и стараясь успокоить бешено колотящиеся сердце. Лорд Торлин сделал пару шагов в мою сторону, но остановился под взглядом лорда Адриана. И только леди Линая, ступая очень мягко, как кошка, подошла и ласковым голосом спросила:

– Как тебя зовут, мальчик?

– Валл, – почти шёпотом ответила я.

– Ответь-ка мне, Валл, – лорд Адриан прищурился, всматриваясь в счёт, – по какой формуле ты рассчитал за-

траченные мага-единицы разбитых лордом Торлином заготовок? – Он поднял взгляд на меня и добавил:

– И мне кажется, что тут сумма мага-сил явно завышена.

Я аж захлебнулась от негодования, поражаясь наглости этих лордов, и решила отомстить: пересчитать всё полностью, как положено, с учётом стоимости испорченных материалов. Подошла к столику, перевернула счёт и на обратной стороне расписала формулу полностью. Вписала сноски на расходные материалы, включая время, потраченное на сбор и соединение всех применённых элементов, которые они загубили вчера, и в самом конце листочка написала сумму, превышающую первый счёт вдвое. Подчеркнув её, повернула счёт к лорду, выпрямилась и с торжествующей улыбкой оглядела всех присутствующих, лица коих выражали, скорее, изумление, чем гнев или возмущение, которых я ожидала.

– Ничего себе, – хриплым шёпотом высказался лорд Торлин. – А сколько тебе лет, Валл? – задал он вопрос в никуда.

– Мы, конечно, за всё заплатим, милый Валл, и возместим ущерб полностью, хотя мне кажется, что полукровка-гном от денег откажется, – улыбнулась мне леди.

– Это почему же вам так кажется? – не скрывая неприязни, ответила я на её улыбку.

– Потому что он потеряет нечто гораздо более ценное, чем деньги, – ответила Линая, глядя на свою руку и сдувая с неё какой-то порошок прямо мне в лицо.

Глава 3

– Ээээй... Эееей... Очнись, – я осознала, что меня подняли в воздух и встряхивают, – да очнись же ты, – незнакомый басистый голос раздавался чуть ли не в моей голове, – нам нужно убираться с корабля, и тащить тебя на себе я не намерен.

Меня посадили на кушетку и сунули в руку стакан воды. Пальцы не слушались, и он медленно выскользывал. Мужская рука успела перехватить и сжать мои пальцы вместе со стаканом.

– Напряги руку, – он сжал её сильнее и потряс, – напрягай, вот так, теперь пей.

Первый глоток фактически оцарапал горло: во рту было сухо настолько, что не понять, льётся в рот вода или нет. Наклонила стакан сильнее, подавилась.

– Куда ты столько залила, дурёха, – воскликнул мужчина, – пять дней в стазисе – это тебе не поспать лечь, – от неутихающего кашля начало тошнить, – туалет тут, – он поднял меня за шкуру и втокнул в узкую дверь, – делай всё, что тебе нужно, только побыстрее.

Живот свело от непривычных качки и запахов. Я согнулась над дыркой в полу, и меня вывернуло всей водой, которую я успела проглотить. Руки и ноги сводило после каждого спазма, они явно отвыкли двигаться. Но хуже всего было осознание сказанных мне слов. «Пять дней в стазисе! Уби-

раться с корабля! – с ужасом обдумывала я слова мужчины. – Бездна, где же я, и как сюда попала?» Увидев кувшин, стоящий на столе, глотнула воды и тут же выплюнула – она была солёной.

– Там вода солёная, руки помыть, а пресная ждёт тебя здесь, – прокричал мужчина из комнаты.

Вдруг всё вокруг пошатнулось, кувшин упал на пол, окатив мои ноги водой, а сверху через окошко послышались крики.

– Силён уродец, – ухмыльнулся мужчина и выбил дверь в уборную ногой. Схватив меня за шкирку, сказал:

– Прости, подруга, но ждать тебя времени нет.

Влил в меня целый стакан воды, накинул на мою голову плащ и таким кулём потащил вверх по лестнице.

– Вафел, ну что, очнулась? – узнала я голос Торлина.

– Ещё как, даже ходить может, – ответил мужчина, который меня волок.

– Торлин, ты же знаешь, я никогда не ошибаюсь, – ответил ему голос Адриана.

Не имея возможности видеть, что происходит, я начала брыкаться, что есть силы, и меня поставили на сильно качающуюся палубу.

– О, так у неё и сил полно, давай скормим её Кроину, может, тогда не нужно будет бежать? – засмеялся Торлин.

– Если будет так дальше брыкаться, то точно скормим, – сказал обиженно Вафел, потирая ушибленную голень, – уж

очень строптивая девчонка, научаешься ты с ней.

– Что происходит? – спросила я, скинув с головы плащ. Всё вокруг качалось

Лорд Торлин и лорд Адриан стояли рядом с верёвочной лестницей, готовясь спуститься по ней.

– Лорд Фабия, – просипела я, спешно придумывая, как можно исправить ситуацию, – прошу прощения, если вам, что-то не понравилось в моем поведении. Мы не будем требовать возмещения, только отпустите, пожалуйста, – попросила я лордов, пожалев о своей недавней эскападе...

– Не переживай, девочка, мы уже все возместили полукровке, – со смехом показал на свой чемодан Торлин. Чемодан был из нашей мастерской.

В полнейшей растерянности я посмотрела на лордов. Они молчали. Я перевела взгляд на Вафела – он со странной улыбкой пожал плечами. И только сейчас я поняла, что вокруг суматоха, по палубе бегают матросы, раздаются крики и ругань. Посмотрев в сторону, откуда все бежали, я увидела Кроена, который обхватил нос корабля и пытался залезть на него.

– Вы не хотите поторопиться, лорды? – раздался голос Линаи, уже сидящей в шлюпке.

– Ну, так что, Валлери, ты с нами? – с улыбкой спросил лорд Фабия. – Нам, как видишь, приходится покидать корабль в спешке, и это обстоятельство заставило разбудить тебя.

Осознав, что меня похитили, и я нахожусь в открытом море, я попятилась назад. Снисходительные улыбки лордов сменились подобиями коварных оскалов. Я наткнулась спиной на Вафела, тот положил мне руку на плечо.

– Я вижу, ты решила покормить собой Кроена? – с издёвкой в голосе предположил Торлин. – Я, в принципе, не против, ты мне не нравишься, – он подхватил свой чемодан и одним залихватским движением соскользнул в шлюпку.

Лорд Адриан взял свой багаж, состоящий из чемодана и саквояжа, посмотрел на нас с Вафелом и протянул мне саквояж.

– Пойдём, Валлери, не будем дразнить судьбу, – я обернулась, глядя на матросов, пытающихся скинуть морского гада с корабля. – Команда, может быть, и справится, – прокомментировал мой взгляд Адриан, – но это их ошибка, им и расхлёбывать.

– Ну же, идём, – подтолкнул меня в спину Вафел.

Не дождавшись от меня реакции, лорд Адриан сунул мне в руки свою поклажу, подхватил меня на руки и потащил к верёвке. Вафел слез первый, с чемоданами, затем по верёвке соскользнул и лорд. Посмотрев на меня снизу, он поднял вверх руки и с улыбкой поторопил:

– Ну же? Не бойся, я поймаю.

Не знаю, кого он там ловить собрался, но я кинула в него саквояж. Потянув за конец верёвки, развязала узел, удерживающий шлюпку, и бросила её вниз. Не обращая внимания

на крики и угрозы, развернулась и пошла к команде.

Пока шла на негнущихся после стазиса ногах, увидела, что Кроен совсем небольшой и с розовыми пятнами на голове, значит, ему лет семьдесят. Вспомнив все возможные варианты избавления от этой морской напасти, выбрала самый простой. Прочитав шёпотом магическую формулу, вытянула руку, и с неё сорвалось облачко. Кроен замер, а когда облачко поравнялось с ним, его глаза расширились, и морское чудовище, отпустив корабль, как привязанное, поплыло вслед за ним.

На палубе слышались облегчённые вздохи, несколько матросов опустились на неё, словно их не держали ноги, а капитан, уже довольно пожилой мужчина с большими густыми усами, подошёл ко мне.

– Спасибо тебе, девочка, – посипел он, – чем мы можем отблагодарить тебя?

– Мне нужно вернуться в Делфис, – ответила я ему, – сколько дней займёт плаванье?

Капитан почесал свой затылок, и посмотрел мне за спину.

– От Делфиса мы отплыли пять дней назад, а до Энвергарда всего сутки остались, и этот корабль идёт туда, – я повернулась к внезапно возникшим за моей спиной лордам, собираясь высказать всё, что я о них думаю, – а ты сейчас спустишься в свою каюту и будешь там сидеть до прибытия в столицу, – этот спокойный тон явно тяжело давался лорду Адриану.

Я только собралась с силами, чтобы высказать ему всё, что накопилось, как Вафел закрыл мне рот рукой, второй перехватил за пояс и потащил в каюту.

– Слушай, девочка, – скинул он меня на кушетку, – тебе повезло, что ты – сильный домаг, а то бы прибили тебя, глупышку.

– Вы не понимаете, меня похитили, – попыталась я объяснить, – мне нужно вернуться домой.

– Тебе нужно больше пить, – с этими словами он сунул мне стакан с водой, – еду вечером принесу, как все успокоятся. Про Делфис забудь, ты будешь учиться, как все домаги, и не дерзи лордам: маги по своей природе вспыльчивы, могут и приложить чем-нибудь, а потом уже пожалеют об этом, – с этими словами он вышел из каюты, заперев дверь.

Корабль качало, но, судя по крикам и движению, мы снова плыли в сторону Эвергарда. Я сидела на кушетке, пила воду маленькими глотками и пыталась осмыслить ситуацию.

Сутки – столько, сказал лорд Адриан, нам плыть до столицы. А что потом? Я знала, что у меня есть магия, у наших женщин часто рождались примаги, а домаги – это дети магов, они в Делфисе редкость. Но мне совсем не хотелось становиться чей-то служанкой или работать в королевских мастерских, а всех одарённых пристраивали на какую-либо службу. «Значит, нужно сбежать при первом же удобном случае, – думала я, – возвращаться домой нельзя, там найдут. Но можно написать господину Грюнверу, он придумает,

где меня спрятать на годик-другой».

Такими мыслями я себя успокаивала, лёжа на кушетке. Вечером, когда Вафел принёс ужин, я даже не повернулась в его сторону, сделав вид, что сплю. Есть не хотелось, так же, как и осознавать, что моя жизнь необратимо изменилась.

Так прошла ночь. Я чувствовала себя совсем ослабевшей и в каком-то забытии слышала, как спорят лорды.

– Ты, идиот, не мог проконтролировать, чтобы она поела? – кричал на Вафела лорд Адриан.

– Сил, чтобы избавиться от Кроена, у неё хватило, – прокомментировал Торлин, – кстати, нужно выпытать у малышки, как она это сделала.

– Да откуда я знал, что ей так плохо? – оправдывался Вафел. – Когда зашёл, она спала, воду выпила.

Меня приподняли и стали вливать в рот сладкую воду.

– Сейчас очнётся, сладкая вода творит чудеса при истощении, – мягко сказала Линая, – нужен ещё бульон, что-то жидкое, твёрдое она пока жевать не сможет. И оставьте нас, я поговорю, успокою.

Я услышала, как все вышли, потом мне мягко убрали волосы со лба и вдруг пребольно щёлкнули по носу. От неожиданности я открыла глаза.

– Поговорим? – улыбнувшись мне, предложила Линая.

– Ну, говорите, – приподняв брови, в тон ей ответила я.

Она явно не ожидала такой наглости. Скинула меня со своих колен и резко встала. Я закашлялась, но решила не

унижаться, валяясь у её ног, поэтому кое-как, кряхтя и держась за стол, поднялась.

– Вот ты удивила нас, оказавшись девочкой, – засмеялась Линая, – представь шок бедного Вафела, которому поручили помыть и переодеть тебя? Он, бедолага, прибежал весь красный и кричит, что ты – девка.

От осознания произошедшего кровь резко прилила к лицу, так, что даже кончики ушей защипало. Я пошатнулась, но, поджав губы, решила не радовать провокаторшу возмущением.

– О, да ты хорошо держишься, похвально, – слегка улыбаясь, Линая склонила голову набок, явно ожидая моей реакции,

«Пусть ждёт», – подумала я, всё так же делая вид, что разговор ко мне не относится.

– Валлери у тебя есть выбор, но он ограничен законом о магах, – со вздохом посмотрела мне в глаза леди Линая, – и, если хочешь, я тебе его озвучу.

– Да уж, – выдавила я из себя натянутую улыбку, – сделайте одолжение.

– Что же, изволь, – в тон мне ответила она, – первый вариант: ты возвращаешься в Делфис, если, конечно, лорд Фабия согласится, – моё сердце застучало о рёбра, но я постаралась скрыть волнение, – а полукровка и Сит с сёстрами возвращают деньги, полученные за тебя. Между прочим, достаточно большая сумма. Мы вынуждены будем о ситуации сообщить

законникам. Не знаю, какое наказание ждёт твоих близких и полукровку за сокрытие мага, но тебя, моя дорогая, определят в простую школу для домагов и примагов, – она внимательно посмотрела на меня, потом подошла к столу, налила стакан воды из графина, положила туда несколько кусочков сахара и, громко их размешивая, продолжила:

– Надо сказать, что судьба магичек, даже таких талантливых, как ты, – Линая многозначительно посмотрела на меня, – в этих школах неоднозначна. Если смогут распечатать твою магию, то будешь трудиться в мастерских или к чему у тебя там разглядят талант, а если нет – тебя выкупит у королевства престарелый маг, и ты уже не маленькая, понимаешь, для чего. Пей! – Она протянула мне стакан.

Дрожащими руками я взяла у неё сладкую воду и сделала несколько глотков, чувствуя, как зубы стучат о стекло.

– Второй же вариант – тот, который предлагаем мы. Заметь, предлагаем, хотя по документам ты – собственность лорда Фабиа, – сделав многозначительную паузу, леди продолжила:

– По легенде, тебя зовут Валлери Грюнвер, ты родилась в Делфисе и не знала, что у тебя есть магия, – я с удивлением посмотрела на Линаю, она кивнула, видя, что я всё поняла, – да, при таком раскладе Грюнвер и семья, вырастившая тебя, смогут избежать наказания, а у тебя есть фамилия. Как видишь, мы обо всех позаботились, – она рукой подтолкнула стакан к моим губам, я сделала ещё пару глотков.

– Ну так вот, дорогая Валлери, ты поступишь в нашу школу, а в ней учатся отпрыски самых титулованных семейств нашего королевства, включая принца и его сестру. И если преуспеешь, то будешь принадлежать одному из лучших аристократических родов. И кстати, лорд Фабиа был домагом, да, бывают и счастливые случаи, когда родившийся домагом становится магом, – Линая внимательно наблюдала за мной, ища подтверждение моей заинтересованности, – свободным магом.

Я не стала разочаровывать леди, слегка кивнув. Не стану же я демонстрировать своё понимание, что такие морковки хороши только для ослиц.

– А в чём ваша выгода? – спросила я, скрыв усмешку.

– У нас элитная школа, Валлери, и за обучение магов платят большие деньги, поэтому мы обеспечиваем их самыми сильными домагами, – Линая помолчала, придумывая аргументы, а затем продолжила:

– Чтобы попасть в школу Эксикаст, нужно или родиться от сильного мага, или быть очень талантливым, некоторые домаги готовятся с юных лет и проходят очень строгий отбор, а за некоторых платят их семьи.

Впервые в жизни я задумалась о возможности учиться и общаться с такими же, как я, с магией, и не скрывать свой дар, но сомнение и страх перед неизвестностью не давали покоя.

– Хмм... – усомнилась я. – Моя магия запечатана, – по-

пыталась я озвучить свои страхи, – что будет со мной, если я не справлюсь?

Линая прищурила глаза и внимательно посмотрела на меня.

– Твоя аура достаточно чётко видна и с запечатанной магией, но, пока мы её не распечатали, непонятно, какие у тебя таланты, и в какой области ты сможешь преуспеть. – Положив мне руку на плечо, леди продолжила:

– В любом случае, для домага важнейшее качество – это наличие манны, а у тебя её видно даже с заклятием сокрытия сути.

Я тоже сощурила глаза и увидела у Линаи тот же кокон из плотного воздуха, который заметила при первой встрече, но сейчас он чуть мерцал.

– Аура – это такой кокон из воздуха вокруг тела? – спросила я у леди.

– Ты видишь мою ауру? – с удивлением спросила она.

– Я не знаю, что я вижу, но талант у меня в артефакторике, – предположила я

– Артефактами занимаются все прикладники, у кого сил на большее не хватает. А вот придумывают их или очень одарённые домаги, или маги.

В этот момент дверь распахнулась, и вошёл Вафел с миской бульона и ложкой в руках. Я невольно прищурила глаза, чтобы осмотреть его ауру. Она была менее плотная, чем у Линаи, синего цвета, при этом на голени явно был крас-

ный оттенок – я поняла, что это от моего удара, и мне стало немного стыдно за своё поведение.

– Поешь, Валлери, – чему-то радуясь, сказала мне Линая, – через пару часов мы уже причалим в Энвергарде, и к вечеру будем в школе.

С этими словами она вышла из каюты, а Вафел, надавив мне на плечи, заставил сесть, сам сел напротив и принялся меня кормить из ложки, как маленькую.

– Вот и умница, – приговаривал он, когда ложка опрокинулась в рот, – и не нужно обижаться на магов, – я открыла рот, чтобы ответить, но, воспользовавшись заминкой, в меня влили бульон.

– Лучше подумай, сколько нового освоишь в школе, – сказал он, скармливая мне очередную ложку, – твою магию распечатают, и ты станешь очень сильным домагом, – это был действенный аргумент, и я сдалась. Бесполезно оказывать сопротивление магам, которые решили, что творят добро.

Школа Эксикаст находилась в пригороде, и мы ехали через столицу нашего королевства в полностью закрытой повозке. Были слышны гул улиц и стук колёс по брусчатке, но увидеть что-либо и сориентироваться на местности мне не позволили.

Когда же мы въехали во двор школы, Вафел накинул мне на голову плащ и вынес из повозки кулём, не позволяя осмотреться. Почувствовав, что мы поднялись по лестнице, и он занёс меня куда-то в помещение, я сдёрнула с головы

плащ.

Мы находились в небольшой комнате. Вафел поставил меня на ноги, указал на вторую дверь, за которой явно была ванная, и ушёл. Постояв несколько минут в центре комнаты, я рассмотрела обстановку: добротная кровать, шкаф и письменный стол. Подёргав входную дверь и убедившись, что меня заперли, я пошла в ванную. Воспользовавшись всеми удобствами, пригладила волосы, постаралась хоть как-то привести в порядок платье и протереть ботинки, а вернувшись, обнаружила на столе поднос с ужином и большой кружкой с чаем. Взяла кружку и пограв о неё руки, я направилась к окну в надежде разглядеть место своего пребывания. Увы, но пришлось довольствоваться маленькой щёлкой – окно было закрыто с улицы ставнями. Походив по комнате, я обнаружила на пустых полках над столом толстенную книгу с говорящем названием «Свод правил для домагов, обучающихся в школе Эксикаст». Взяв её, залезла на кровать поджав ноги, поставила кружку на бортик и принялась изучать правила.

Через несколько часов, придя к выводу, что домагам ничего нельзя, а вот магам всё можно, я подняла голову и вздрогнула: напротив сидел лорд Адриан и смотрел на меня.

– Ты знаешь, что, когда ты читаешь, тебя невозможно дозваться? – задал он странный вопрос.

– А когда вы вошли, я не слышала стука... – невпопад ответила я

– Почему ты не поела? Ужин давно остыл, – решил даже не пытаться придать нашей беседе смысл лорд.

Мы помолчали, глядя друг на друга, потом лорд встал и открыл дверцы шкафа. Ранее пустовавшие полки теперь были заполнены ровными стопочками вещей.

– Прими душ, и переоденься, – приказал лорд, – через час зайду проверить.

Когда за ним закрылась дверь, я невольно понюхала себя, решив, что от меня пахнет. Взяла что-то, по виду напоминающую пижаму, и пошла в ванную, а после не без удовольствия залезла под одеяло.

Вскоре действительно в дверях появится лорд Адриан, в руках он держал поднос, на котором стояла кружка молока и лежала булка. Поставив всё это на столик возле кровати, он сел напротив и положив ногу на ногу.

– Я не уйду пока ты не выпьешь молоко и не съешь булку, – прищурив глаза, сказал лорд,

Тяжело вздохнув, я отпила немного тёплого молока. Под пристальным взглядом лорда Фабиа кусок в горло не лез, поэтому, отщипнув кусочек от булочки, я принялась долго и тщательно её жевать, в надежде, что он уйдёт.

– Валлери, тебе нужно есть, чтобы восстановиться. – Лорд скрестил руки на груди, всем видом показывая свою решимость, – времени на отдых дать не могу, ты и так начнёшь позже, чем все. Поэтому завтра ты начнёшь обучение.

– Хорошо, – кивнула я и отщипнула ещё кусочек от булки.

– Линая тебе рассказала, что в школе учатся маги из аристократических семей, и есть нормы поведения, которых обязаны придерживаться все, – я перестала жевать.

– В смысле – нормы поведения и правила только для домагов? – уточнила я, посмотрев на свод правил.

– Нет, есть свод правил и для магов, – взглянув на булку, лорд поторопил меня, – жуй, пожалуйста, активней.

– А я могу на него взглянуть, чтобы понять, в чём различие? – Взяв сдобу в руку, я откусила большой кусок – аппетит явно просыпался в процессе.

– Различие, в основном, в подходе к обучению, – сказал Адриан, – мы учим магов управлять государством, возглавлять армию и выстраивать грамотную международную политику, а домагов – быть их соратниками и помогать во всём.

Я допила молоко, отметив про себя, что мне стало немного лучше, но очень захотелось спать.

– Но чтобы соответствовать уровню домагов школы Эксикаст, нужно не только усердно учиться, но и иметь полноценный дар, – вещал меж тем лорд, – я попрошу магистра Бестерса осмотреть тебя и предложить решение. В своё время магов подвергали запечатыванию по приговору короля, и магистр Бестерс – один из разработчиков этой технологии, но запомни: когда он будет задавать вопросы, отвечай, что проявлений магии не было, и только я рассмотрел её у тебя по ауре. Поняла? – Я кивнула, соглашаясь.

– А если он спросит об артефактах и мастерской?

– Скажешь правду: что тебя учили наукам, – мы помолчали, обдумывая мою легенду. Затем лорд встал:

– А сейчас ложись спать, – он взял с кровати поднос и вышел из комнаты. Когда дверь закрылась, я чётко услышала, как щёлкнул магический замок.

Глава 4

Утром меня разбудил монотонный вопль. Приоткрыв глаза, я увидела, что по комнате носится огромная полупрозрачная красная морда.

– Подъём... Вставай... Опоздаешь на завтрак... – верещала она.

С усилием я села на кровати и, пронаблюдав, как морда копается в моем шкафу, перетасовывая появившиеся вчера вещи, спросила:

– Ты кто? – Голос мой прозвучал почему-то испуганно.

– О, наконец-то оно соизволило проснуться, – воскликнула морда, определив почему-то во мне бесполое существо, – ты мальчик или девочка?

Морда облетела меня по кругу:

– Ага, вижу, что девочка, а почему волосы стриженные? – Я молчала. – Вставай... быстрее... быстрее... Быстрееeee... – заверещала опять морда прямо мне в лицо, но я сидела, не шевелясь.

На какое-то время морда замолчала, осознав, что я не двигаюсь, подлетела вплотную и, чуть наклонившись, воз-

мущённо сведя брови, посмотрела мне в глаза. Я моргнула, морда ещё больше приблизилась и тоже моргнула. Я с замиранием сердца рассматривала её. Видя моё замешательство, она злорадно улыбнулась.

– Бу! – почему-то внезапно сказала морда.

Недолго думая, я схватила чашку с вчерашним чаем, оставшуюся на бортике кровати, и выплеснула в морду, собственно, морде. Чай стёк по ней, морда, округлив глаза, посмотрела на стекающую жидкость. Затем перевела взгляд на меня. В глазах явственно читалось обещание моей скорой кончины.

– Простите – примиряюще произнесла я, – это был эксперимент, хотелось понять – вы осязаемы, или мне чудитесь.

– Твою же... – Морда встряхнулась, как собака, – совсем сдурела? Конечно, я осязаем, если на меня чай вылить можно... – Удивлённо изучив лужу на полу, она подняла взгляд и заорала:

– А ну, быстро встала и пошла умываться, одеваться и так далее.

Я встала и пошла, куда послали, взяв чистое бельё и стопку одежды, предварительно сложенную на стуле. Сделав всё, что было велено, натянула на себя мантию и, вернувшись в комнату, застала морду за запихиванием моих учебников в сумку.

– Собственно, а вы кто? – решила прояснить ситуацию я.

– Совесть твоя, потерявшаяся при твоём рождении! – Я

подняла вверх брови. – Тьфу на тебя, я твой Докрей, несуразное ты чудище!

«Это я-то чудище?» – подумала я, но вслух спросила:

– А Докрей – это кто?

Морда-Докрей посмотрел на меня с явным сомнением в моих интеллектуальных способностях и решил не тратить времени на объяснения.

– Потом поймёшь, а сейчас держи карту и бегом в третий корпус, – сказал он мне и сунул в руки свиток-карту.

– На улицу? – спросила я, и в ответ получила взгляд, ставящий мне диагноз и выносящий приговор одновременно. Решила больше не спрашивать, засунула ноги в ботинки и толкнула дверь. Когда та легко открылась, я запрыгала от счастья.

– Ура, не заперто, – воскликнула я.

– Сумку тащи сама, – перегородил мне дорогу Докрей и протянул сумку.

– Простите, – подхватив её, я побежала вниз по лестнице.

– Что значит «простите»? – полетел он за мной

– То и значит, сумку понесу сама, – выпалила я, не желая ни с кем спорить.

– Ага, сейчас, – сказала мне вредная морда и резко сдернула с моего плеча сумку, – ты, значит, сама её таскать будешь, а я, получается, и не нужен?

– Уважаемый Докрей, давайте обсудим всё позже, сейчас очень есть хочется, – взмолилась я.

– Хммм... Да, есть тебе нужно, а то при такой комплекции долго не протянешь, – я не стала спорить, и мы вылетели на улицу.

Развернув карту, я определила, что нахожусь у второго корпуса домагов, и, сориентировавшись, пошла по мощёной дорожке в нужном направлении. Докрей летел сзади, скептически рассматривая меня и громко выражая своё негодование:

– Досталась мне немощь какая-то, и не пойми откуда, с непонятной магией, к тому же, некрасивая, – причитал он. – Вот кто на тебя такую позарится?

– Для чего на меня зариться? – не поняла я, обидевшись на «некрасивую».

– Вот и я говорю, что не для чего, – сокрушался Докрей, – вот и работай с таким недомагом, а патом скажут, что одних неудачниц веду.

Так я и шла под брюзжание Докрея, пока не услышала голоса.

– Марго, не забудь зайти в библиотеку, там для тебя доставили книги с упражнениями, – слышался чей-то скрипучий голос.

– Заберу вечером, – отвечала неведомая Марго.

Невольно прислушиваясь к разговору, я остановилась, посмотрела сквозь нависающие ветви деревьев и увидела такого же Докрея, как и у меня, только зелёного цвета, летевшего за милостивой девушкой с каштановыми волосами.

– С Эндрю постарайся не сцепиться, он просто дразнит тебя, – увещевал «зелёный» девушку.

– Помолчи, пожалуйста, мне нужно подумать, – попросила Марго.

– Подумай, конечно, не просто так же у тебя голова на плечах.

– В отличие от тебя... – со смешком подчеркнула девушка.

Тут зелёный Докрей повернулся в нашу сторону, явно почувствовав взгляд, и издал громкое:

– Хम्म...

Девушка тоже повернулась в нашу сторону.

Мы молча смотрели друг на друга. Первым нарушил молчание мой красный Докрей:

– Приветствую, уважаемая госпожа Айхери! Это Валери Грюнвер, а это Маргарита Айхери, – представил он нас друг другу, – а это Докрей Маргариты, – указал он на зелёную морду.

– Рада познакомиться, – решила я быть вежливой.

Маргарита и её Докрей какое-то время надменно изучали нас. Потом девушка чуть прищурилась, склонила голову набок и, приподняв брови, сказала:

– Вам, Валери не повезло, как я вижу.

– Почему вы так решили? – не поняла я.

– Потому что у вашего Докрея цвет красный, – посмотрев на Докрея, сказала она, – значит, его предыдущие дома-

ги погибли.

Обернувшись на Докрея, я вопросительно посмотрела на него и получила в ответ печально-обиженный взгляд.

– Надеюсь, это не значит, что и я погибну! – Я решила поддержать «красного», и тут же предложила:

– Может, пойдём на завтрак вместе?

– Не значит, – кивнула в подтверждение моих слов Маргарита. Легко преодолела газон, разделяющий наши дорожки, и сказала:

– Пошли!

Зайдя в административный корпус, мы сразу оказались у входа в столовую. Двустворчатые двери были открыты полностью, и через них я удивлённо посмотрела на потолок. Потолок тоже удивлённо посмотрел на меня разного цвета мордами, и одна из них, моя красная, кивнула в сторону столпившихся с подносами студентов. От наблюдения необычного собрания под потолком у меня заболела шея, и, вынужденно опустив голову, я прошла к раздаточной ленте. Взяла поднос, водрузила на него тарелку с булочкой и чашку кофе, постояла, ожидая, пока Маргарита укомплектует свой завтрак, и отправилась вслед за ней на свободное место.

– Ты что, не будешь завтракать? – спросила Марго, взглянув на мой поднос.

– Буду, булочкой! – чувствуя на себе любопытные взгляды, ответила я.

– Это всё? – Увидев в моих глазах непонимание, она продолжила:

– Обед у нас только в три часа, – и принялась за свой завтрак.

Я взяла кофе и, прикрываясь чашкой, решила осмотреться. В столовой находились только студенты. Они сидели за столами небольшими группами. Кто-то завтракал, а кто-то так же рассматривал окружение. Про себя я отметила странное различие цветов мантии. На противоположной стороне общего зала сидели студенты в белых, серых и даже чёрных мантиях, а на нашей стороне основным цветом был синий.

– Маргарита, не могли бы вы объяснить, почему у студентов разные цвета мантий? – спросила я вежливо у девушки.

– Этот бездарь тебе не пояснил? – грубовато возмутилась девушка, намекая на моего Докрея, и, вместо того чтобы ответить, задала свой вопрос:

– Сколько тебе лет?

– Мне пятнадцать, – стушевалась я.

– Из какой школы? – продолжила допрос Марго.

– Я из Делфиса, – проямлила я в ответ.

– Не помню школы в Делфисе. Как называется? – Посмотрев на моё растерянное выражение лица, Марго смягчилась, – не переживай ты так, Докрей – это твоя нянька, он должен всё объяснять, направлять и сохранять тебе жизнь.

Мне не очень было понятно про сохранение жизни, но спросила я о другом:

– А мантии-то почему разного цвета?

– В синих ходим мы, домаги, а маги носят остальные цвета, которые различаются по положению и происхождению.

Я хотела ещё спросить про положение и происхождение магов, но к нашему столу подошли двое парней в синих мантиях.

– О, привет, детка, – с напускной весёлостью сказал рыжий парень. Он был не намного старше меня на вид. – Тебя вместо Исилы взяли? Никого постарше и попрочней не нашлось в вашей школе? – нагло спросил он.

– Зик, не пугай девочку, – сказал его приятель, явно полукровка-гном, – участие в поединках разрешается с шестнадцати лет, поэтому и взяли малявку, – и, обернувшись ко мне, представился, – я Ровейн Тонвер, а это Зикай Освер, будем учиться вместе.

– Какое-то время уж точно, – добавил рыжий Зикай, – между прочим, я – баронет, и ты не ответила, из какой школы?

– Ты – сын второй жены баронета, – язвительно заметила Маргарита, – будьте любезны оставить нас, а то Докрей скоро спустится, и мы не успели поесть.

Зикай с неприязнью посмотрел на девушку, но парни, кивнув, отошли. Маргарита принялась за свой омлет, а я продолжила изучение обстановки.

Студенты, закончившие завтрак, вставали из-за столов, и к ним сразу подлетали их Докреи, а небольшая группа сту-

дентов за дальним столом неслышно о чём-то спорила. Один из студентов, в белой мантии, почувствовав мой взгляд, посмотрел прямо на меня, потом улыбнулся и, наклонившись к парню, который сидел ко мне спиной, что-то прошептал ему. Тот резко обернулся и подмигнул мне. Они были похожи друг на друга, как две капли воды: карие с жёлтым отливом глаза и почти чёрные волосы, у одного была чёлка на правую сторону, а у другого – на левую, вот и все различия. Близнецы, поняла я и, прищулив глаза, тут же увидела, что аура у братьев белая, но немного отличается оттенком. Один из них, вопросительно вскинув бровь, наблюдал за мной, но я отвернулась, рассматривая ауры других магов. Цвет у всех был идентичен цвету их мантии. Теперь стало понятно, почему в Эксикасте студенты делаться по цвету мантии.

– Многие не видят ауру? – спросила я Маргариту.

– А ты её видишь? – ответила она вопросом на вопрос.

– Я вижу воздух и цвет вокруг людей, – я попыталась быть с ней честной.

– Тогда понятно, почему тебя сюда привезли. Ну-ну...

Залпом допив свой чай, она встала. К ней подлетел зелёный Докрей и, схватив поднос, понёс его на мойку, а Марго, не глядя на меня, быстрым шагом вышла из столовой. Не понимая, чем могла обидеть девушку, я встала, подождала относившего мой поднос Докрея и спросила:

– Куда теперь?

– В учебный корпус, сегодня по расписанию «Природная

магия» и «Домагия», – проинформировал меня красный.

– Всего два предмета на весь день? – удивилась я

– Нет, после обеда ещё «Защита и нападение», – прочёл он магическую надпись

Шли мы в учебный корпус теми же аккуратными дорожками, проложенными через парк. Растения в нём были, в основном, магические, я увидела несколько деревьев кинама и рощу платана, а около дорожек были посажены кусты бесёныша с красными соцветиями. Парк был красивый, и я помечтала, как буду в нём гулять в свободное от учёбы время.

Зайдя в учебный корпус для домагов, я остановилась в дверях, решая, где можно сесть. Маргарита сидела с высоким привлекательным парнем, и они явно изображали презрение друг к другу. Ровейн Тонвер помахал мне, но к нему сразу подседа полненькая девушка, демонстрируя, что тут занято.

– Эй, детка! – Я сердито обернулась на Зикая Освера, он же, увидев моё недовольство, исправился:

– Валлери, прости, если хочешь, садись, – и многозначительно показал на свободное место рядом.

– Спасибо, – я села за парту.

– Учебник можешь не доставать, только тетрадь для конспекта, – просветил меня парень, – магистр Цеверс редко когда даёт материал по учебнику.

– А если пропустила занятие? – задала я вопрос, вспомнив, что скоро должен приехать магистр Бестерс.

– Лучше не пропускать, – ответил он, потом улыбнулся и

предложил, – но ты всегда можешь списать у меня.

Я улыбнулась Зикаю в ответ, а он кивнул мне на вход, показывая на вошедшего преподавателя. Магистр Цервес, грузный маг средних лет, переваливаясь, как утка, подошёл к своему столу, водрузил на него растение в кадке, открыл магический журнал, появившийся перед ним, и, подняв взгляд, посмотрел прямо на меня.

– У нас новенькая, как я понимаю, на место Исилы, – констатировал он, – зовут Валлери Грюнвер, пятнадцать лет, из Делфиса. Магия запечатана, но источник достаточно сильный, аура и специализация пока не определены. Добро пожаловать в школу Эксикаст, – скороговоркой пробубнил он.

Я кивнула, и на этом представление меня было закончено.

Глава 5

– Итак, начнём, – сказал магистр Цервес, – сегодня будем изучать, как кажется на первый взгляд, заурядное дерево кинама и его возможности преобразования природных сил в нужную нам магическую энергию.

Весь класс чуть ли не в голос застонал, а когда я вопросительно посмотрела на своего соседа, тот пояснил:

– Это дерево полезно для нас, если только амулетиками обвешаться, – я удивлённо вскинула брови, – вот стоишь ты за магом и качаешь ему манну, весь, как ёлка, в деревяшках, – начал он объяснять, как маленькой, – один удар пульсаром, и ты сгорела, как лучина.

– Я с вами не согласен, господин Зикай, – услышал его магистр Церверс, – дерево можно заговорить от огня, или занять такую позицию, чтобы быть не в поле зрения магов.

А я вот с Зикаем вполне была согласна. Когда изучала самые известные битвы, особенно битву архимага Аронадара при Винтелвиле, там как раз армирийцами использовалось много амулетов, аккумулирующих магию, у них по природе очень хорошее взаимодействие с ней. Но в этих битвах амулеты им не помогли.

Тем не менее, магистр вычерчивал целую таблицу взаимодействия кинама с разными природными элементами.

– Также у этого дерева существуют и неизученные свойства, – вещал он, – например, его сок лучше не смешивать с соком витеевой кустицы или армирийского летоцвета, так как это повлечёт за собой нерегулируемый поток магии, как в одну, так и в другую сторону. Особенно, если эта смесь попадёт на рану.

– Магистр, а как она может попасть на рану? – спросила одна из девушек.

– Очень просто: в войне использовали стрелы со смазанными этим составом наконечниками, конечно, как только стало понятно, что попадание такой стрелы грозит кратковременной потерей магии, был разработан специальный щит.

– Значит, если всё это смешать, можно лишить противника магии? – спросил сосед Марго.

– Да, если кустицу смешать с соком кинама, но эффект будет временный, так как кровь сама очищается, – ответил магистр, – по армирийскому летоцвету подробного исследования нет, его цветов никто из нас не видел.

– Магистр, а ведь летоцвет растёт в нашей оранжерее, и что, так ни разу не расцвёл? – спросил какой-то парень с задних рядов.

– Да, один куст этого поистине редкого растения находится в нашей школе, – констатировал магистр Цервес, – его нам передали, как часть репараций после битвы при Винтелвиле, и за всё это время он даже не подрос, не говоря уж о цветах.

Далее магистр нам рассказывал о разнообразии лечебных свойств кинама, но я уже не слушала. Когда-то, сидя в своей маленькой комнате в мастерской господина Грюнвера, – сердце сжалось от нахлынувших воспоминаний, – я читала научное исследование по армирийскому летоцвету. В нем говорилось, что смесь сока кинама и сока цветка летоцвета наносится Армирийской королевской семьёй в качества рисунка на запястье, это даёт возможность черпать природную магию в неограниченных количествах. Меня уже тогда заинтересовала данная возможность, но несбыточность её была очевидной, а тут оказывается – он растёт в школе.

– Как думаешь, меня пропустят в оранжерею, посмотреть на это растение? – шёпотом спросила я у Зикая.

– Мы можем прогуляться туда в пятницу вечером, – заулыбался он, – и посмотреть на него вместе.

– Хорошо тогда сходим в пятницу, – обрадованно кивнула я парню.

Следующей предмет, «Домагия», проходил между двумя учебными корпусами – домагов и магов. Преподавала его магистр Виалета Декстис, дама лет шестидесяти на вид, сухощавая и высокая. Она выглядела, как жердь, особенно с бобиной волос на макушке, удлиняющей её силуэт на добрых десять сантиметров. Чёрный костюм и длинная магическая трость – точная копия трости лорда Торлина – придавали ей несколько злобный вид. Поставив нас друг напротив друга, магистр собиралась дать нам упражнение на передачу манны друг другу.

Изначально я встала в пару с Зикаем, но его подвинул высокий парень, который сидел рядом с Марго на «Природной магии».

– Эндрю, – представился он.

– Валлери, – кивнула я в ответ и с удивлением увидела зелёного Докрея Маргариты, который пролетел за спиной Эндрю и осуждающе покачал головой, рассматривая меня.

– Не обращай внимания и сосредоточься на уроке, – прокомментировал Эндрю и улыбнулся, – конечно, если не хочешь получить от Декстис.

Магистр в это время ходила между шеренгами и вещала:

– Вы должны сосредоточиться на своём партнёре и передать манну без браслетов магического контроля, – потом посмотрела на меня и продолжила, – для новенькой пояс-

ню, что браслет магического контроля положен только магу и позволяет ему забирать столько ресурсов, сколько ему нужно. Домаг в этом случае не может контролировать процесс.

Я хотела переспросить, но Эндрю поднёс палец к губам, показывая, что лучше помолчать.

– Сейчас же мы учимся отдавать манну контролируемо, поэтому сосредоточьтесь на своём партнёре и протяните к нему линию силы, сначала правая сторона. Начали! – командовала она.

Эндрю стоял на правой стороне, рядом с ним был Зикай, а напротив баронета, рядом со мной, стояла очень довольная этим обстоятельством блондинка.

– Элианора, можно просто Элли, – прошептала она.

– Я – Валлери, но можно сократить и до Валли, – пошутила я.

Девушка кивнула, не оценив шутку, а вот Эндрю и Зикай заулыбались.

– Сосредоточились! – прокричала магистр, направив на нас свою трость.

Эндрю внимательно посмотрел на меня и многообещающе улыбнулся. Я улыбнулась в ответ, прищурила глаза и увидела, как от него тянется синее нечто. Я аж засмеялась – так странно это выглядело. Зикай округлил глаза и указал на магистра, которая не сводила с нас глаз. Мне пришлось делать вид, что я закашлялась, скрывая смех. Справившись с при-

ступом смеха, я прикрыла глаза, взглянув на студентов. Линии манны, похожие на хоботки, тянулись к противоположной стороне по воздуху, касались рук или предплечий домов, и по ним струилась голубоватая манна. Когда хоботок Эндрю завис в воздухе напротив меня, я выставила руку ладонь вперёд ему навстречу и захихикала. Эндрю широко распахнул глаза и вопросительно кивнул.

– Щекотно же, – я схватила хоботок пальцами, отстранила и почесала ладонь.

– Это не занятие, а пытка, – прошептала я Элли, которая с выпученными глазами смотрела на меня.

Я сощурилась и увидела, что хоботок Зикая всё ещё в поисках, схватила его и притянула к руке Элианоры.

– Сама попробуй, – сказала я ей, и девушка машинально почесала свою руку, – вот, вот! – хихикнула я.

– Кто справился, меняется и пробует отдать свою манну оппоненту, – отдала команду Виалета Декстис.

Я скривила рожицу неестественно застывшему Эндрю, вскинула ладонь и, не вытягивая никаких хоботков, просто закинула в него сгусток: сначала тот, который он передал мне, а потом уже свой, побольше. У Эндрю округлились глаза, а я, испугавшись, спросила:

– Тебе нехорошо? Слишком много? – схватила его хоботок и вытянула половину сгустка Эндрю. Парень покачнулся.

– Ой прости! – простонала я, подхватив его под руку. Магистр Декстис подлетела к нам.

– Что у вас происходит? – строго спросила она, угрожающе покачав тростью.

– Простите, магистр, у меня не получается, – извинилась я, глядя на окаменевшего Эндрю.

– Конечно, не получается, ты новенькая, а Эндрю – один из лучших учеников на курсе, личный домаг герцогов Каризало, – обрадовала меня Декстис.

Я с уважением посмотрела на Эндрю, он в ответ натянуто улыбнулся.

– Вот и не нужно было становиться со мной в пару, – констатировав очевидное, я пожалала плечами, – я никому в пару не напрашивалась.

– Думаю, мы с сработаемся, всё нормально, – почему-то просипел Эндрю.

– Вот, студенты, учитесь! Только лучшие домаги могут себе позволить подтягивать слабых и не чувствовать в них конкуренцию, – похвалила Эндрю магистр и, обратившись ко мне, посоветовала:

– Ты пока отойди и понаблюдай, как работают другие.

Отойдя к дереву, я с интересом начала осматривать территорию между двумя корпусами. Она была поделена на три зоны: одна была забита обгоревшими мишенями, вторая представляла собой площадку с магической шкалой в воздухе, а та, на которой мы находились, – разделена основной полосой и несколькими ответвлениями-лучиками с каждой стороны. Как ни пыталась, не смогла понять, для чего

предназначались эти полигоны. Почувствовав, что за мной наблюдают, я, невольно сощурившись, посмотрела на окна корпуса магов. В них светились сгустки ауры. Хмыкнув, про себя отметила, что оттуда наблюдают за нами.

– Ну, ну... – ни к кому не обращаясь, тихо сказала я.

– Ты про что? – раздался голос у меня над ухом. Вздвигнув от неожиданности, я обернулась и увидела подошедшего Эндрю.

– Маги наблюдают из окон, – ответила я.

– Они всегда наблюдают, присматриваются к домагам, а тут ещё и новенькая, – улыбнулся мне парень.

– О, а ты уже домаг герцогов, поздравляю, – искренне порадовалась за него я.

– Я их брат, поэтому и один из сильнейших на курсе, – я присмотрелась к его ауре, она была ярко-фиолетовой.

– Извини, что спрашиваю, но объясни, как домаг может быть братом магов, да ещё и герцогов? – Меня уже раздражала эта загадка с родственными связями.

– Ты с луны свалилась? – улыбнулся он. – У нас общий отец, моя мать – связанный домаг герцога Винсента Каризало, от таких союзов, как правило, рождаются сильнейшие домаги, но могут и маги, хотя это большая редкость

– А что такое «связанный домаг»? – не поняла я. – И как же мать герцогов?

– Да, ты точно с луны, – засмеялся Эндрю, – мать Гастона и Дизера – герцогиня, а моя мать – домаг из рода Геонов, –

посмотрев на меня, он добавил, – если женщина-домаг сильная, её связывают с магом. Она будет рожать ему детей, и тем самым укреплять род.

– А если мужчина? – в недоумении спросила я.

– Если сильный домаг, как я, то становится защитником и донором манны для магов, – ответил мне парень.

– И твоя мама на это согласилась? – удивилась я.

– Быть связанным домагом герцога многим даже в мечтах недоступно, – поднял брови в недоумении он, – у вас что, в школе маггенику не изучали?

– Нет, – соврала я, – и что, она тебя одного родила от мага?

– Почему – одного? У меня много сестёр и братьев, но они не такие одарённые, как я, – посмотрев на меня, Эндрю добавил, – связанный домаг – это на всю жизнь.

– Как всё сложно, – я кивнула и решила пока не углубляться в эту информацию. К нам как раз подошли Зикай и Элли.

– Можно идти переодеваться, – сказала Элли, – и топать на обед.

Обед проходил в той же атмосфере, что и завтрак. Докреи висели под потолком, а студенты обедали, обсуждая интересные их темы. Я села за стол с Эндрю, Зикаем и Элли, разговор как-то не клеился. Эндрю всё время посматривал на меня, а Зикаю явно мешала компания, чтобы обсудить поход

в оранжерею. Я же про себя вспоминала всё, что могла, про армирийский летоцвет, не знаю, почему, но мне казалось это важным. Пожалела, что не просмотрела справочник по редким магическим цветкам, который как раз привезли нам в лавку за несколько дней до того, как меня похитили маги.

Из раздумий меня вывели подошедшие к нашему столу близнецы.

– Привет! – кивнули мне оба. – Я – Гастон, а я – Дизер, – представились они.

– Очень приятно, Валлери, – настроения общаться не было, но вежливость – наше всё, – а это Элианора и Зикай.

Мазнув по нашей компании взглядами, братья не стали здороваться, а Гастон обратился к Эндрю:

– Братишка, удели нам пару минут? – Эндрю кивнул нам, взял поднос и пересел за столик вместе с герцогами.

– И что ему от тебя нужно? – спросил Зикай.

– Ты какой-то аристократической семье принадлежишь? – предположила Элли.

– Я сирота, а принадлежу лорду Фабиа, – сообщила я и, подняв голову к Докреям, спросила:

– А где здесь библиотека?

– Второй и третий этажи в этом корпусе, – надменно произнёс чей-то белый Докрей, висящий над нашими головами.

– Я провожу, если хочешь, – предложил Зикай, я кивнула.

– И я с вами, мне доклад по природе писать, – подскочила Элли.

В библиотеке ко мне подлетел мой Докрей и зачитал небольшую инструкцию по пользованию собственно библиотекой. Поисковая система оказалась очень простой: мысленно формируешь запрос, и тебе загораются цветные дорожки к нужным фолиантам. Белая дорожка – полное соответствие, чёрная – более углубленное исследование, а синяя – всевозможные отклонения и варианты трактовки. Как-то мне стало обидно за домагов и синий цвет.

Зикай и Элли убежали сразу по белому пути, а я долго пробовала подобрать точный запрос. На справочник редких магических цветов загорался только чёрный путь, а по запросу «армирийский летоцвет» – только синий, чтобы загорелся белый, подобрать не получилось, и я пошла по синему пути.

Дорожка привела меня на четвёртый этаж, почти в самый дальний угол. Оно и понятно – по синему пути мало кто ходит. Достав подсвеченную книгу и прочитав название, я разочарованно закатила глаза: «Легенды и сказания Армирийского королевства».

Обратно тащиться и формировать новый запрос не хотелось, и я уселась на пол, решив хотя бы просмотреть предложенную литературу.

Армирийские сказания, как и большинство подобных, начинались с любовной истории. В древние времена, когда горы были выше, а реки глубже, жил великий король Армирии, Аларик Элморант, и влюбился он в самую красивую на свете

принцессу эльфов Лумиэль, – меня аж передёрнуло от этой банальщины. «Почему просто не перечислят, что он получал от данного брака, а то обязательно нужно в слащавое повествование оформить, – листая страницы, думала я. – А, вот же! Получал он детей, которые могли управлять «элементальной магией», им становились подвластны все природные стихии, такие как огонь, вода, земля и воздух».

«Хм... нормально так, – продолжала я чтение по диагонали, – Аларик Элморант тоже не простым магом был – он обладал магией исцеления и возвращения утраченного. А, ну, тогда понятно, почему эльфийка за него замуж вышла: вечное здоровье и молодость», – рассмеялась я.

Потом была грустная история о том, как эту пару заточили в скалу собственные праправнуки, и они там, вроде как, до сих пор припеваючи живут, ага, и желают своим потомкам счастья и здоровья. Далее шли сказанья о самых красивых принцессах, и героических королях Элморанта. И только в середине промелькнула легенда об армирийском летоцвете: его, оказывается, привезла с собой Лумиэль. С помощью этого растения нужно было пробуждать в потомках магию. Этот цветок, по преданию, можно увидеть только потомкам... не дочитала я, так как у меня вырвали из рук книгу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.